

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
21 February 2007

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 27 октября 2006 года, в 16 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гомес Робледо..... (Мексика)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 16 ч. 20 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/61/10)

1. **Г-н Памбу-Чивунда** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы VI и VII доклада Комиссии, говорит, что в 2006 году Комиссия решила восстановить Рабочую группу по общим природным ресурсам и поручила ей продолжить рассмотрение проектов статей, представленных Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/551 и Corr.1). Рабочая группа завершила свою работу и представила комплект проектов статей, который Комиссия передала в Редакционный комитет, перед тем как принять в первом чтении комплект из 19 проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов. На данный момент этот текст представлен в форме проектов статей, но Комиссии еще предстоит принять решение относительно его окончательной формы.

2. Сфера применения этих проектов статей шире, чем сфера применения Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, по образцу которой данные проекты статей и были составлены. Так, проект статьи 1 охватывает виды деятельности, которые воздействуют или могут оказать воздействие на водоносные горизонты и системы водоносных горизонтов. Столь широкий охват свидетельствует о понимании особой уязвимости ресурсов подземных вод в отношении загрязнения и другой внешней деятельности. Проект статьи 2 содержит определения терминов, используемых в данных проектах статей. Проект статьи 3 сформулирован таким образом, что в нем не только отражена главная идея резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи, озаглавленной "Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами", но и признается, что суверенитет должен осуществляться государствами в рамках общего международного права.

3. В проекте статьи 4 излагается общий принцип справедливого и разумного использования трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов, причем изложен он в уточненной форме, позволяющей в максимальной степени использовать соответствующий водоносный горизонт. Принцип справедливого и разумного использования предполагается применять в отношении всех водоносных горизонтов. Однако, как отмечено в

пункте d), некоторые задачи могут отличаться друг от друга в зависимости от того, является ли соответствующий водоносный горизонт пополняемым или непополняемым. В проекте статьи 5 приведен неполный перечень факторов, касающихся справедливого и разумного использования. Оценивая значимость различных видов использования трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов, особое внимание следует уделять жизненно важным человеческим потребностям.

4. Обязательство ненанесения ущерба нашло свое отражение в проекте статьи 6. Несмотря на то что высказывались отдельные критические замечания относительно использования порогового понятия "значительный" ущерб, Комиссия сочла важным это пороговое понятие сохранить. Термин "значительный" следует толковать относительно, учитывая конкретные характеристики трансграничных водоносных горизонтов. Согласно представленным проектам статей, на государства водоносного горизонта возлагаются также обязанности сотрудничать друг с другом и обмениваться данными и информацией относительно трансграничных водоносных горизонтов или их систем. Об этих обязанностях говорится в проектах статей 7 и 8, соответственно.

5. Проекты статей 9 и 10 касаются, соответственно, защиты экосистем, которые находятся в пределах их трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов либо зависят от них, и защиты зон пополнения и расходования. Как считают специалисты по подземным водам, защита таких зон имеет чрезвычайно важное значение для жизнеспособности соответствующих водоносных горизонтов, даже если эти зоны находятся вне пределов территории нахождения соответствующих водоносных горизонтов или их систем. В проекте статьи 11 содержится требование к государствам придерживаться предупредительного подхода с целью предотвращения, сокращения и контролирования загрязнения их трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов. В проектах статей 12 и 13 государствам водоносного горизонта рекомендуется проводить мониторинг таких горизонтов и управлять ими совместно, хотя при этом и признается, что на практике такое тесное взаимодействие не всегда бывает возможно.

6. Проект статьи 14, касающийся планируемой деятельности, существенно отличается от соответствующих положений Конвенции 1997 года. Он содержит общий минимум требований для оценки воздействия планируемой деятельности, а также

требований в отношении того, что касается направления уведомлений о такой деятельности и взаимоотношений с теми государствами, чьи интересы могут быть затронуты, однако выполнение данной статьи во многом оставляется на усмотрение соответствующих государств. Данный проект статьи рассчитан на применение не только по отношению к государствам водоносных горизонтов, но и любого другого государства, имеющего разумные основания предполагать, что планируемая деятельность на его территории может оказать какое-либо воздействие на состояние трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов.

7. В проекте статьи 15 речь идет о научно-техническом сотрудничестве с развивающимися государствами. Проект статьи 16 позволяет государствам отступать от некоторых общих принципов, которыми может регулироваться использование ресурсов подземных вод, с тем чтобы смягчить последствия той или иной чрезвычайной ситуации для затронутых физических лиц. Содержание проектов статей 17 и 18 во многом совпадает с соответствующими положениями Конвенции 1997 года. Однако в Комиссии возникли некоторые споры относительно того, следует ли и полезно ли будет включать эти положения в проекты статей. Поэтому Комиссия приветствует конкретные замечания по этим проектам. В проекте статьи 19 государствам рекомендуется заключать двусторонние и региональные соглашения или договоренности, соблюдая при этом интересы других государств, чьи права могут быть затронуты. Комиссия не включила в проект этой статьи положения об урегулировании споров или о взаимосвязи между данными проектами статей и теми документами, которые были приняты ранее или будут приняты в будущем, включая Конвенцию 1997 года. Эти вопросы будут рассматриваться в том случае, если Комиссия решит придать проектам статей окончательную форму юридически обязательного документа.

8. С того момента, как Комиссия приступила к работе над темой общих природных ресурсов, все больше стало осознаваться важное значение трансграничных ресурсов подземных вод. Государства начали сотрудничать в использовании и защите водоносных горизонтов, а также управлении ими, в результате чего появилась существенная государственная практика. Рассматриваемые проекты статей могут внести важный вклад в это дело. Комиссия с благодарностью воспримет выраженные правительствами мнения и замечания по существу

проектов статей, принятых в первом чтении, а также мнения относительно окончательной формы этих проектов статей.

9. Касаясь темы "Ответственность международных организаций", оратор говорит, что Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/564 и Add.1 и 2), в котором речь идет об обстоятельствах, исключающих противоправность, а также об ответственности того или иного государства в связи с международно противоправным деянием той или иной международной организации. Комиссия приняла 14 проектов статей, которые, вместе с комментариями, воспроизводятся в главе VII ее доклада.

10. Проекты статей 17–24 составлены, с некоторыми изменениями, по образцу статей об ответственности государств за международно противоправные деяния. И хотя практика ссылки на обстоятельства, исключающие противоправность какого-либо деяния международной организации, пока ограничена и маловероятно, что какие-либо из подобных обстоятельств будут возникать в связи с той или иной международной организацией, нет никаких оснований считать, что обстоятельства, применимые к государству, не могут действовать в отношении международной организации. В проектах статей 17, 20, 21, 23 и 24 воспроизводятся *mutatis mutandis* соответствующие статьи об ответственности государств.

11. Проект статьи 18 соответствует статье 21 об ответственности государств, и в нем признаются законными меры самообороны, принятые в соответствии с международным правом, хотя обстоятельства, о которых идет речь, имеют отношение лишь к ограниченному числу международных организаций. А поскольку международные организации не являются членами Организации Объединенных Наций, содержащееся в статье 21 об ответственности государств упоминание Устава Организации Объединенных Наций заменено ссылкой на "принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций".

12. На практике, когда речь идет о силах Организации Объединенных Наций, понятие "самооборона" иногда понималось в более широком смысле, включая не только ситуации, когда какое-либо государство или какая-либо международная организация подвергаются нападению со стороны того или иного государства, но и некоторые другие. То, в какой степени войска Организации Объединенных Наций имеют право применять силу, зависит от основных правил,

касающихся масштабов соответствующей миссии, и обсуждать это сейчас нет необходимости. То же касается и обстоятельств, при которых та или иная международная организация могла бы применить силу в ответ на нападение со стороны какого-либо государства и в порядке коллективной самообороны – в защиту кого-либо из своих государств-членов.

13. Разработка проекта статьи 19 о контрмерах была отложена на более поздний срок, когда вопросы, касающиеся принятия контрмер международными организациями, можно будет рассмотреть в связи с теми случаями, когда ответственность будет нести какая-либо международная организация.

14. Обращаясь к проекту статьи 22, оратор говорит, что практика, когда международные организации ссылались бы на состояние необходимости, весьма мала. В данном проекте статьи нашел отражение компромисс между двумя противоположными точками зрения, высказанными в Комитете и в Комиссии: мнением, согласно которому международные организации должны иметь такую же возможность, что и государства, ссылаться на состояние необходимости, и мнением, в соответствии с которым такая возможность для международных организаций должна быть исключена. Этот компромисс, содержащийся в пункте 1 а), состоит в том, чтобы разрешить международной организации ссылаться на состояние необходимости лишь с целью защиты жизненно важного интереса международного сообщества от большой и неминуемой опасности, когда в соответствии с международным правом на эту организацию возлагается функция защиты такого интереса. Тем не менее некоторые члены Комиссии считают, что международная организация должна иметь возможность ссылаться на состояние необходимости, для того чтобы защитить жизненно важный интерес одного из входящих в нее государств. В пункте 1 b) предусматривается, что вышеуказанное деяние не должно наносить серьезного ущерба жизненно важному интересу конкретного государства или государств, в отношении которых существует данное обязательство, или международного сообщества в целом. Пункт 2 проекта статьи 22 соответствует пункту 2 статьи 25 об ответственности государств.

15. Проекты статей 25–30, касающиеся ответственности государства в связи с деянием международной организации, содержатся в настоящей главе (х), местоположение которой во всем тексте проекта статей будет определено на более позднем этапе. Проекты статей 25–30 могут стать новой частью

данных проектов статей или заключительной главой части первой.

16. Проекты статей 25–30 подготовлены для того, чтобы заполнить пробел, умышленно оставленный в статьях об ответственности государств, которые, как сказано в статье 57 об ответственности государств, не затрагивают вопросов ответственности какого-либо государства за поведение международной организации. Однако в проектах статей об ответственности международных организаций затронуты не все вопросы, которые могут влиять на ответственность государства в связи с деянием международной организации. Так, в частности, если встанет вопрос о том, к кому следует относить то или иное поведение – к государству или международной организации либо к ним обоим, – в проектах статей 25–30 содержатся критерии, позволяющие относить какое-либо поведение к международной организации, а критерии, позволяющие относить какие-либо действия к государству, содержатся в статьях об ответственности государств. В основе проектов статей 25–30 лежит презумпция возможности отнесения какого-либо поведения к международной организации.

17. В проектах статей 25, 26 и 27, соответственно, речь идет о помощи или содействии государства, осуществлении государством руководства и контроля, а также принуждения, в результате которых международная организация совершает международно противоправное деяние. Эти положения охватывают ситуации, аналогичные тем, которые регулируются проектами статей 12, 13 и 14, в соответствии с которыми источником таких содействия, контроля или принуждения является другая международная организация. *Mutatis mutandis* используются те же формулировки, что и в проектах статей 16, 17 и 18 об ответственности государств за международно противоправные деяния, поскольку вряд ли можно найти причины, по которым в тех случаях, когда соответствующим субъектом является не государство, а международная организация, применению подлежали бы разные нормы. Государство, осуществляющее содействие, руководство, контроль или принуждение в отношении международной организации, может как быть, так и не быть ее членом. Если оно таковым является, то подобного рода содействие, контроль или принуждение просто не могут заключаться в участии в процессе принятия решений в этой организации согласно ее правилам. Но вполне можно себе представить, что такие содействие, контроль или принуждение могут стать результатом поведения государства внутри самой организации. В

промежуточных случаях решающее значение, вероятно, будет иметь фактическая сторона дела, например количество членов организации и характер их участия в ней. Помощь или содействие со стороны государства могут представлять собой нарушение какого-либо обязательства, которое возложено на это государство согласно одной из основных норм. В таком случае международная ответственность должна устанавливаться согласно статьям об ответственности государств за международно противоправные деяния.

18. Проект статьи 28, не имеющей аналога в статьях об ответственности государств за международно противоправные деяния, относится к ситуации, когда государство, принимая на себя качества самостоятельного юридического лица, присущие международной организации, членом которой оно является, обходит какое-либо международное обязательство, наделяя эту организацию соответствующей компетенцией в отношении данного обязательства. Согласно данному проекту статьи, для возникновения международной ответственности требуются два условия. Первое состоит в том, чтобы государство наделило организацию компетенцией в отношении соответствующего обязательства, причем сделало это, либо передав государственные функции какой-либо организации интеграционного характера, либо преследуя цель выполнения функций, которые сами государства-члены выполнять не могут. Второе условие – если международная организация совершила деяние, которое, будучи совершено государством, представляло бы собой нарушение, влекущее международную ответственность. Совсем не обязательно, чтобы инициатором такого деяния являлось государство-член, но если оно им является, государство будет нести ответственность не только согласно проекту статьи 28, но и в соответствии с проектами статей 25, 26 или 27. Как сказано в пункте 2 проекта статьи 28, пункт 1 применяется независимо от того, является ли такое деяние международно противоправным для данной международной организации. Рассматриваемый проект статьи не содержит требований в отношении того, чтобы государство-член проявляло какие-либо конкретные намерения обойти обязательство, равно как и распространяется не только на те случаи, когда государство использует право в противоправных целях. Слово "обходит" употреблено, однако, для того, чтобы исключить ответственность государства-члена в том случае, когда деяние, совершенное организацией, является непредвиденным следствием наделения ее этим государством соответствующей компетенцией.

19. В проекте статьи 29, не имеющей аналога в статьях об ответственности государств за международно противоправные деяния, речь идет о двух других случаях, когда государство-член несет ответственность за международно противоправное деяние какой-либо организации. Первый случай – это когда государство явно или имплицитно согласилось нести ответственность за такое деяние, причем независимо от того, сделало ли оно это до или после того момента, когда на организацию легла такая ответственность. Но согласие, которое может вытекать из учредительного документа или правил организации, должно иметь юридические последствия не только в том, что касается данной организации, но и в отношении потерпевшей третьей стороны.

20. Ответственность государства-члена возникает также в том случае, когда оно дало основание третьей стороне полагать, что и само оно будет нести ответственность. Под термин "потерпевшая сторона" подпадают любые государство, международная организация, лицо либо субъект, в отношении которых у государства-члена может возникнуть международная ответственность. При этом вовсе не презюмируется, что потерпевшая сторона может полагаться на ответственность государств – членов какой-либо организации. В случаях, подпадающих под действие подпунктов а) и b) пункта 1, государство-член несет ответственность лишь в том случае, если оно согласилось нести ее или своим поведением дало основания третьей стороне полагаться на его ответственность. Статус такого государства как члена какой-либо организации также не дает достаточных оснований для того, чтобы это государство несло ответственность за международно противоправное деяние данной организации. Проект пункта 2 статьи 29 касается характера ответственности, возникающей согласно пункту 1. Ввиду ограниченности числа случаев, когда возникает ответственность согласно пункту 1, Комиссия сочла разумным принять лишь опровержимую презумпцию субсидиарной ответственности.

21. Проект статьи 30, аналогичной проекту статьи 16, представляет собой защитительную оговорку, касающуюся ответственности международной организации, совершившей соответствующее деяние, или любой другой международной организации. Данное положение соответствует статье 19 об ответственности государств за международно противоправные деяния.

22. В проектах статей 25–30 не затрагивается вопрос об ответственности других субъектов помимо

государств, являющихся также членами международной организации. Случай, когда какая-либо международная организация осуществляет содействие, контроль или принуждение в отношении другой международной организации, в которую она входит, был уже рассмотрен в главе IV части первой настоящих проектов статей. Но чтобы охватить ситуации, аналогичные тем, которые подпадают под проекты статей 28 и 29 и касаются международных организаций как членов других организаций, в главу IV нужно будет включить и другие положения. Действие настоящих проектов статей не распространяется на субъекты, не являющиеся государствами или международными организациями.

23. Комиссия будет рада получить замечания правительств и международных организаций, особенно по проектам статей 28 и 29. Она хотела бы также узнать их мнения по следующим вопросам: лежит ли на государствах, не несущих ответственности за международно противоправные деяния международных организаций, членами которых они являются, обязанность предоставлять компенсацию в пользу потерпевших третьих сторон, если это не в состоянии сделать сами организации; а также, если та или иная организация допускает серьезное нарушение какой-либо императивной нормы общего международного права, обязаны ли государства и другие международные организации сотрудничать в деле прекращения такого нарушения.

24. **Г-жа Лехто** (Финляндия), выступая от имени Европейского союза, присоединяющихся к нему стран (Болгарии и Румынии); стран-кандидатов (бывшей югославской Республики Македонии и Турции); стран, находящихся в процессе стабилизации и ассоциации (Албании, Боснии и Герцеговины и Сербии); а также Молдовы и Украины, выражает, с учетом весьма разнообразного характера международных организаций, определенные сомнения в целесообразности распространения действия рассматриваемых проектов статей на все международные организации. Как бы то ни было, Европейский союз и Европейское сообщество по своей природе довольно специфичны. Так, для последнего характерно прямое действие права Сообщества во входящих в него государствах и верховенство этого права над национальным правом.

25. Проекты статей 17–24 весьма схожи с соответствующими статьями об ответственности государств за международно противоправные деяния. Но такой подход, видимо, не всегда оправдан. Учитывая то обстоятельство, что, например, Европейский союз

выполняет множество задач по урегулированию кризисов гражданско-правовыми средствами, и совместную ответственность за их выполнение несут председатель и Комиссия Союза, а собственно их выполнение требует прямо выраженного согласия заинтересованных стран, проект статьи 17 имеет жизненно важное значение для широкого спектра видов деятельности Союза, которые касаются его внешних связей и которые, в противном случае, могли бы рассматриваться как неоправданное вмешательство во внутренние дела той или иной конкретной страны.

26. Касаясь проекта статьи 22 ("Состояние необходимости"), оратор отмечает, что, хотя большинство выступающих в Шестом комитете и высказалось за включение такой статьи как предусматривающей еще одно обстоятельство, исключаящее противоправность, некоторые государства – члены Европейского союза, учитывая отсутствие соответствующей практики и опасаясь возможных злоупотреблений либо того, что им придется вводить условия более жесткие, чем те, которые применяются в отношении государств, выразили определенные сомнения. В новом проекте текста этой статьи сделана попытка принять эти соображения во внимание, в связи с чем в пункт 1 а) была внесена фраза "который организация в соответствии с международным правом по своей функции обязана защищать". Эта фраза, которая по своему значению не столь широка, как условие, применимое к государствам согласно статье 25 статей об ответственности государств за международно противоправные деяния, вполне может выполнять функции защитительной оговорки против злоупотреблений. Данная новая формулировка была подготовлена с той целью, чтобы каким-то образом увязать состояние необходимости и задачи и полномочия соответствующей организации, обычно определяемые в учредительном договоре организации, но здесь определенные трудности могут возникнуть в связи с тем, что касается подразумеваемых полномочий. Проект этой статьи сформулирован весьма тщательно, но еще не известно, сможет ли он получить требующуюся поддержку.

27. В связи с этими проектами статей возникает ряд довольно трудных вопросов. В общих чертах Европейский союз может согласиться с проектами статей 17–24, но у него есть большие сомнения по поводу некоторых деталей, содержащихся в проектах статей 28 и 29. Будем надеяться, что Комиссия надлежащим образом учтет эти сомнения. Несколько позже представитель Европейской комиссии изложит от

имени Европейского сообщества более подробные замечания по проектам статей.

28. **Г-н Леман** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что собранные примеры из практики международных организаций, а также правовые прецеденты по вопросу ответственности представляют собой довольно полезное руководство для решения сложной проблемы и подводит практическую базу под работу Комиссии международного права. Страны Северной Европы надеются, что другие государства и различные организации дополняют эти примеры и прецеденты из практики.

29. Страны Северной Европы приветствуют то обстоятельство, что при разработке проектов статей об ответственности международных организаций за основу постоянно берутся и учитываются положения, наработанные по проблеме ответственности государств за международно противоправные деяния. Но чтобы отразить особую роль и функции организаций в международном сотрудничестве, потребуется, наверное, вносить определенные изменения.

30. С текстом проектов статей 27–30 страны Северной Европы в целом согласны. В проекте статьи 22 ("Состояние необходимости"), являющимся результатом компромисса между различными точками зрения, высказанными в Комиссии и в Комитете, должный баланс, похоже, достигнут. Однако нужно еще более глубоко продумать вопрос о том, стоит ли ограничивать возможность ссылаться на "состояние необходимости" ситуациями, касающимися существенных интересов международного сообщества в целом. До тех пор пока организация будет, согласно пункту 1 а), "по своей функции обязана защищать этот интерес", будет оставаться впечатление, что в качестве основания для ссылки на состояние необходимости международная организация может также использовать существенные интересы своих государств-членов или даже самой организации, как таковой.

31. Несмотря на то что проекты статей 25 и 26 в целом созвучны общепринятым принципам ответственности государств, нынешняя формулировка статьи 28 ("Международная ответственность в случае наделения компетенцией международной организации") открывает широкую и ничем не оправданную возможность говорить о международной ответственности государств, не имеющей каких-либо оснований в международном праве. Размытость критерия "обхода" и то значение, которое придается

тому термину в комментарии, устанавливают очень низкий порог для возникновения ответственности государств. Хотя государство и не будет нести ответственности по проекту статьи 28, если не будет осведомлено о нарушении обязательства международной организацией, значение, придаваемое термину "обход", и формулировка остальной части данного положения остаются слишком широкими и нечеткими. Учитывая то обстоятельство, что данное положение можно толковать скорее как элемент прогрессивного развития международного права, а не его кодификации, Комиссии следует дополнительно рассмотреть это положение. Так, например, одним из показателей, указывающих на то, было ли обойдено какое-либо обязательство в результате передачи государством своей компетенции международной организации, могут служить правила и положения самой организации и то, в какой мере они обеспечивают защиту обязательств государства. Если такая защита в целом имеет место, то будет неправильным считать государство, добросовестно передавшее какой-либо организации свою компетенцию, ответственным за деяния этой организации, нарушающие такое обязательство. Должно проводиться более четкое различие между случаями добросовестной передачи компетенции и тем случаем, когда компетенция передается для того, чтобы уклониться от ответственности. Говорить о возникновении ответственности можно лишь в последнем случае. Государствам не должно разрешаться делегировать международным организациям свою ответственность с целью избежать ее. Поэтому следует продумать вопрос об установлении исключений в отношении ответственности организаций.

32. Касаясь конкретных вопросов, поднятых государствами-членами, оратор говорит, что, на первый взгляд, реакция стран Северной Европы в отношении того, обязаны ли члены международных организаций, не несущие ответственность за то или иное противоправное деяние, предоставлять компенсацию в пользу потерпевшей стороны, состоит в том, что, по их мнению, нет никакого общего принципа международного права, который, как сказано в комментарии к проекту статьи 29, имел бы отношение к делам типа тяжбы, связанной с Международным советом по олову. Поэтому было бы тем более сомнительным устанавливать общую обязанность предоставлять компенсацию в тех делах, где государство не несет ответственность за международно противоправное деяние. Если же организация оказывается не в состоянии предоставить

компенсацию, обязанность государств-членов внести вклад в компенсацию, включая конкретные финансовые обязательства, принятые на себя государствами-членами, будет, по-видимому, регулироваться учредительным документом данной организации.

33. Что же касается второго из поднятых вопросов, а именно вопроса о том, должны ли государства и другие международные организации сотрудничать в прекращении серьезного нарушения какого-либо из обязательств, предусмотренных императивной нормой международного права, самое правильное было бы поступить в духе пункта 1 статьи 41 статей об ответственности государств за международно противоправные деяния, в котором такая обязанность не предусмотрена. Тот факт, что такой принцип существует в межгосударственных отношениях, лишь подтверждает необходимость его применения и в отношениях между государствами и международными организациями, особенно в случае, когда какое-либо конкретное государство является членом соответствующей организации. При определении конкретного содержания такой обязанности можно было бы воспользоваться текстом пункта 1 статьи 41 статей об ответственности государств за международно противоправные деяния.

34. **Г-н Траутсмандорф** (Австрия), касаясь главы V проектов статей об ответственности международных организаций, говорит, что применительно к организациям, подпадающим под определение в проекте статьи 2, можно было бы использовать несколько статей об ответственности государств. Это, вероятно, относится прежде всего к проектам статей 20, 21, 23 и 24. Однако в отношении проектов других статей главы V, учитывая разнообразие существующих международных организаций и различие в их правовом положении по отношению к входящим в них государствам и третьим государствам, следует применять иной подход.

35. Представляется, что в другой новой главе данных проектов статей Специальный докладчик счел целесообразным противопоставить друг другу в их сложной взаимосвязи ответственность за противоправные деяния для государств, с одной стороны, и для международных организаций – с другой. Сложный характер взаимоотношений между государствами и международными организациями полностью проявился, когда Комиссия попыталась применить содержание положений, включенных в главу IV части первой статей об ответственности государств, к отношениям между международными

организациями и государствами. То же можно сказать и о проектах статей 28 и 29, содержащихся в этой же новой главе.

36. На предыдущей сессии делегация Австрии ставила вопрос о взаимоотношениях государств как подлинных и полноправных субъектов международного права с международными организациями как производными его субъектами. Вопросы ответственности (в том числе и гражданско-правовой) тесно связаны с особенностями взаимоотношений организаций и государств, входящих в них в качестве членов. Игнорирование или нивелирование специфики их взаимоотношений чревато появлением концептуальных пробелов. Кроме того, нужно четко различать правовое положение государств-членов, третьих государств, признавших соответствующую международную организацию, и третьих государств, которые прямо отказались сделать это. Если Комиссия и далее будет применять тот же подход, который она применяла до сих пор, то тогда с необходимостью встанет вопрос о том, не следует ли четче определить различия в характеристиках международных организаций.

37. Может быть, в начале нового пятилетия настало время подумать над тем, чтобы пересмотреть общий подход, до сих пор применявшийся в работе над проектами статей об ответственности международных организаций. В целом же система, в соответствии с которой предпринимались и предпринимаются попытки переноса принципов, содержащихся в статьях об ответственности государств, на международные организации, как они определены в проекте статьи 2, по-прежнему представляется правильной. Может быть, стоит попытаться дать более углубленный анализ тех организаций, которые подпадают под определение, содержащееся в проекте статьи 2. В результате такого анализа можно было бы разбить международные организации по типам, что могло бы облегчить определение международных организаций, о которых идет речь в рассматриваемых проектах статей. Анализу, среди прочего, должны подвергнуться такие элементы, как функции международных организаций, их правовая природа и политический характер, признание их третьими государствами или содружеством государств в качестве субъектов права, степень их самостоятельности в действиях, когда речь идет о контроле со стороны входящих в них государств, их права по отношению к государствам-членам и статус таких государств в рамках самих организаций. Учитывая уже возникшие трудности в отношении представленных проектов статей, делегация Австрии

полагает, что базовый анализ по этим направлениям поможет облегчить дальнейшую работу как Комиссии, так и Шестого комитета. Хорошо бы не забывать также о том, что Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года спустя 20 лет после ее принятия все еще не вступила в силу. Одна из главных причин этого – отсутствие четкости в отношении сферы охвата международных организаций, подпадающих под действие этой Конвенции.

38. Касаясь проектов отдельных статей, оратор говорит, что, как представлено, в проекте статьи 18 о самообороне недостаточно четко отражена юридическая основа права международной организации на самооборону, если оно не проистекает из неотъемлемого права на самооборону государств, предусмотренного статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Ссылка на "принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций", может стать причиной определенных недоразумений. Говоря о проекте статьи 22, касающейся состояния необходимости, делегация Австрии согласна с тем, что международные организации должны иметь право ссылаться на принцип необходимости так же широко, как и государства. В принципе делегация Австрии считает довольно важной принятую в конце концов Комиссией формулировку "существенный интерес... международного сообщества в целом". Делегация Австрии понимает, что цель принятия такой ссылки состоит в том, чтобы поднять планку в отношении исключения противоправности деяний международных организаций. Однако упоминание о таком существенном интересе без более подробной его характеристики страдает недостаточной четкостью. Но эта проблема была бы не столь острой, если бы принцип необходимости увязывался с мандатом соответствующей организации.

39. Проект статьи 25 о помощи или содействии содержит недостаток, касающийся государств, предоставляющих национальные контингенты под оперативный контроль и командование какой-либо международной организации. В своем нынешнем виде проект статьи 25 может поставить под угрозу международные военные миссии, поскольку он даст направляющим такие контингенты государствам повод и оправдание вмешиваться в командные структуры таких международных организаций, а на законных основаниях это относится лишь к Организации Объединенных Наций. Поэтому словосочетание

"помощь и содействие" требует более продуманного определения взаимоотношений между тем или иным государством и той или иной международной организацией.

40. Дальнейших пояснений требует в целом концепция проекта статьи 26 о руководстве и контроле со стороны какого-либо государства в отношении совершения международной организацией международно противоправного деяния. Что касается проекта статьи 27 о принуждении, то здесь, прежде чем применять нормы права об ответственности государств, следует учитывать конкретный характер международных организаций. Почти во всех областях своей деятельности международные организации во многом зависят от наличия у входящих в них государств готовности сотрудничать. Проект статьи 28, касающийся международной ответственности в случае наделения международной организации какой-либо компетенцией, в принципе отражает практику работы Европейского суда по правам человека, хотя в этом проекте не учтено решение по делу *Bosphorus*. Но, учитывая то обстоятельство, что обоснование решения по делу *Bosphorus* во многом имело своей целью облегчение отношений между Европейским судом и Европейским судом по правам человека, представляется сомнительным, чтобы такой подход превратился в общее правило. В отношении проекта статьи 29 об ответственности государства, являющегося членом международной организации, за международно противоправное деяние этой организации Комиссии следует пересмотреть терминологию, особенно когда речь идет о связи между "ответственностью в целом" ("responsibility") и "гражданско-правовой ответственностью" ("liability"). Оратору представляется, что большинство проектов статей, упомянутых выступавшим, нуждается в еще одном рассмотрении Комиссией. Он, в частности, надеется, что Комиссия надлежащим образом воспользуется началом нового пятилетия и приступит, как он уже предлагал ранее, к углубленному анализу различных видов организаций, подпадающих под содержащееся в проекте статьи 2 определение.

41. В отношении темы общих природных ресурсов оратор говорит, что делегация Австрии приветствует завершение первого чтения проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов. С учетом того что в последние годы международная практика и научные знания о трансграничных водоносных горизонтах постоянно расширяются, Комиссии следует рассмотреть вопрос об использовании каких-либо иных средств помимо конвенции. Одним из надлежащих

путей консолидации права трансграничных водоносных горизонтов могло бы стать использование "руководящих указаний" или "принципов". Создается впечатление, что в проектах статей речь идет лишь о пресноводных ресурсах, и, вероятно, следовало бы прямо заявить, что из-под их действия изымаются ресурсы соленых вод. Кроме того, в отношении комментария к проекту статьи 1 и возможных вопросов взаимосвязи рассматриваемых проектов статей и Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года делегация Австрии придерживается точки зрения, согласно которой этот вопрос нужно подробно рассмотреть до принятия решения об окончательной форме проектов статей.

42. **Г-н Макдоналд** (Ирландия), ссылаясь на главу VII доклада Комиссии, говорит, что Ирландия одобряет проекты статей 17–24 относительно обстоятельств, исключаяющих противоправность. Делегация Ирландии поддерживает также включение проекта статьи о состоянии необходимости, хотя и продолжает сознавать необходимость в ограничении сферы действия этого исключения определенными рамками. В своем нынешнем виде проект статьи 22 не защищает надлежащим образом существенные интересы государств-членов: любое государство может передоверить свои определенные функции международной организации; однако тот факт, что то или иное государство передало свои функции, вовсе не означает, что оно больше не имеет каких-либо существенных интересов, связанных с этими функциями. Даже в том случае, когда поведение организации является адекватным ее собственным юридическим обязательствам и реально диктуется ими, бездействие организации может ставить под угрозу вышеупомянутые существенные интересы государства. Но, согласно самой последней редакции проекта статьи 22, принятого Комиссией, если существенный интерес какого-либо государства-члена не совпадает с существенным интересом международного сообщества в целом, эта международная организация не может ссылаться на состояние необходимости. Очевидно, если существенные интересы государств не будут в достаточной степени защищены, государства вряд ли захотят передавать свои полномочия международным организациям. Вот почему делегация Ирландии разделяет высказанное некоторыми членами Комиссии мнение о том, что, заявляя о состоянии необходимости, международные организации должны иметь право ссылаться на существенные интересы входящих в них государств.

43. Озабоченность делегации Ирландии вызывает также то обстоятельство, что проект статьи 22, возможно, не отражает современных реалий, для которых характерна тенденция к международной интеграции. Согласно проекту этой статьи, возможности какой-либо организации ссылаться на состояние необходимости зависят от ее функций. Несмотря на то что в современную эпоху международная интеграция заставляет государства наделять международные организации все большими функциями, многие такие организации решают переданные в их ведение вопросы самостоятельно и наделяются узким спектром функций. Представляется, что в нынешнем виде проект статьи 22 недостаточно адекватно отражает такое положение дел. В конечном счете вполне вероятно, что деяния международной организации могут поставить под угрозу тот или иной существенный интерес какого-либо из ее государств-членов или даже всего международного сообщества в целом, если в функции этой организации не будет входить защита интересов. В таких обстоятельствах нынешняя редакция проекта статьи 22 лишит данную организацию возможности ссылаться на состояние необходимости, чтобы защитить находящиеся под угрозой существенные интересы.

44. Делегация Ирландии поддерживает замечание Специального докладчика о том, что для определения тех существенных интересов, которые та или иная международная организация призвана защищать в соответствии со своими функциями, недостаточно лишь ссылки на учредительный документ. И наоборот, не все функции, которыми наделяется та или иная организация в ее учредительном документе, можно рассматривать в качестве существенных интересов. В силу всех упомянутых им причин оратор настоятельно рекомендует Комиссии пересмотреть редакцию проекта статьи 22.

45. Обращаясь к статье 28 в отношении международной ответственности в случае наделения компетенцией международной организации, оратор говорит, что делегация Ирландии поддерживает усилия Специального докладчика, направленные на то, чтобы у государств – членов международных организаций возникала, при определенных обстоятельствах, ответственность за деяния этих организаций. Но в отношении редакции проекта статьи 28 у делегации Ирландии имеются некоторые оговорки. Сфера применения этого проекта статьи в его нынешнем виде определена ненадлежащим образом. Придание особого значения тому, чтобы международная организация была наделена компетенцией относительно обойденного

обязательства может неоправданно сузить сферу действия этой статьи в том случае, если данное требование будет толковаться ограничительно. При таких обстоятельствах государство-член, возможно, и не станет наделять организацию компетенцией в отношении какого-либо обремененного обязательства, но зато, зная о том, что организация обладает общей компетенцией, вследствие которой она сможет нарушить это обязательство, предпочтет, чтобы такое обязательство было организацией нарушено.

46. Расширительное же толкование положения о необходимости наличия компетенции может, наоборот, привести к возникновению у государства ответственности в том случае, когда международная организация нарушает вышеупомянутое обязательство, действуя на основании своей общей компетенции, но при этом само государство-член не имеет никакого намерения это обязательство нарушать. В связи с этим делегация Ирландии приветствует комментарий Комиссии к проекту статьи 28, в котором говорится, что термин "обход" используется для того, чтобы исключить возникновение международной ответственности в том случае, когда деяние организации, представляющее собой нарушение какого-либо международного обязательства, которое, возможно, было принято на себя государством, должно считаться непредвиденным результатом наделения международной организации компетенцией. На практическом уровне установление того, наделило ли какое-либо государство какую-либо организацию компетенцией, имеющей отношение к какому-либо обязательству, может оказаться проблематичным. Однако главное, что вызывает озабоченность делегации Ирландии, – это отсутствие в проекте статьи 28 какого-либо требования, которое касалось бы установления наличия намерения, а это может ограничить возможную сферу применения данного проекта статьи.

47. **Г-н Марсико** (Аргентина), выступая по главе VI доклада относительно общих природных ресурсов, говорит, что делегация Аргентины согласна с подходом Комиссии, в соответствии с которым вырабатываются общие нормы, применимые в праве трансграничных водоносных горизонтов. В окончательном виде эти проекты статей можно облечь в форму рамочной конвенции, которая может стать основой для последующих соглашений или других детальных договоренностей. Делегация Аргентины, в частности, согласна с определениями водоносного горизонта и системы водоносных горизонтов, содержащимися в проекте статьи 2. Аргентина вновь выражает свою поддержку включению в проект статьи 3 положения, в

котором подтверждался бы принцип суверенитета государства над той частью трансграничного водоносного горизонта, которая находится в пределах его территории. Водоносные горизонты и их ресурсы принадлежат государствам, на территории которых они находятся, независимо от обязанностей по сотрудничеству в деле их рационального использования и сохранения. Важным это положение является потому, что в соответствии с ним главная ответственность за использование каждого трансграничного водоносного горизонта и управление им прямо возлагается на то государство, на территории которого такой горизонт находится. Делегация Аргентины всецело одобряет критерии, на основе которых разрабатывались принципы и нормы, содержащиеся в проектах статей 4–19.

48. Касаясь главы VII об ответственности международных организаций, оратор говорит, что делегация Аргентины поддерживает тексты проектов статей 17, 18 и 20–24 в отношении обстоятельств, исключающих противоправность. Применительно к проектам статей 25–29 важно помнить, что признание ответственности за каким-либо членом международной организации допустимо лишь как исключение из правила, согласно которому такая организация является юридическим лицом, отличным от своих членов и самостоятельным по отношению к ним. Вот почему условия и объем любой параллельной или субсидиарной ответственности государства-члена будут зависеть от конкретных характеристик соответствующей организации, ее учредительного документа, сложившейся в ней практики и других факторов, которые в пункте 4 статьи 4 определяются как "правила организации". У делегации Аргентины нет замечаний относительно норм, предложенным в проектах статей 25–27, и она согласна с подходом, примененным к проектам статей 28 и 29.

49. Касаясь пункта 28 доклада, оратор говорит, что, по мнению делегации Аргентины, к решению вопроса о том, должны ли члены международной организации, не несущие ответственности за международно противоправное деяние этой организации, предоставить компенсацию потерпевшей стороне в том случае, если упомянутая организация окажется неплатежеспособной, нужно подходить с учетом главного различия между правосубъектностью организации, которая, в принципе, должна нести ответственность самостоятельно, и особым, самостоятельным статусом государств-членов. Специальный докладчик мог бы проанализировать вопрос о том, требуют ли конкретные характеристики и

правила каждой организации, а также соображения правосудия и справедливости допущения исключений из основного правила в зависимости от обстоятельств каждого дела.

50. В отношении второго вопроса делегация Аргентины полагает, что в делах о серьезных нарушениях международными организациями обязательств, подпадающих под действие императивных норм международного права, могут применяться положения пункта 1 статьи 41 статей об ответственности государств за международно противоправные деяния. По соображениям, с учетом которых разрабатывалась эта норма, государства и другие международные организации должны сотрудничать, чтобы совместными и скоординированными усилиями прекратить данное нарушение, используя такие правомерные средства, какие они должны использовать при соответствующих обстоятельствах, причем независимо от того, понесли ли они сами ущерб от этого нарушения или нет.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.